

Глава 8. Зонт

Янь Чжэнь не стал цепляться за эти слова. Честно говоря, его ни капли не волновало то, что в коллективе он, похоже, оказался белой вороной.

За окном вовсю хлестал ливень, отрезая любые пути к отступлению. Но упускать столь блестящую возможность Янь Чжэнь не собирался. Он тут же воспользовался моментом:

— Доктор Цзян, а какие факторы обычно влияют на качество молока у первородящих свиноматок? — искренне поинтересовался он.

— Во-первых, это породовое истощение: если свиноматка недополучает питательных веществ перед опоросом, после родов у неё падает общий тонус, а вместе с ним и удои. Во-вторых, сказываются болезни — например, мастит. В-третьих, внешние факторы: качество кормов, гигиена в станках и чистота питьевой воды.

Ответив, Цзян Хуайчжо выжидающе посмотрел на Янь Чжэня:

— Сможешь запомнить с первого раза?

Янь Чжэнь уверенно кивнул и предположил:

— Получается, желтый и белый понос у поросят-сосунов напрямую зависит от качества молока матери?

— Именно так, — подтвердил Цзян Хуайчжо. — В подсосный период почти любые проблемы у поросят так или иначе связаны со здоровьем свиноматки.

Пользуясь случаем, Янь Чжэнь один за другим задал ещё несколько вопросов, бережно выуживая их из памяти. Цзян Хуайчжо терпеливо и подробно отвечал на каждый. За окном мало-помалу стихала дробь дождя. Доктор уже собирался предложить довести парня до общежития, как вдруг в дверь постучали.

Три коротких, знакомых удара — и створка распахнулась. На пороге возник мужчина с волевым квадратным лицом, одетый в безупречно сидящий строгий чёрный костюм.

— Хуайчжо? — Дун Канвэнь боком протиснулся в кабинет и замер, удивлённый тем, что в этой обычно безлюдной обители тишины появилось незнакомое лицо.

Янь Чжэнь сразу узнал в нём второго акционера компании. Он вежливо поздоровался первым:

— Здравствуйте, господин Дун. Я Янь Чжэнь, новый сотрудник отдела продаж.

Дун Канвэнь на миг запнулся, и вежливая улыбка сползла с его лица.

Слишком уж знакомым было это имя.

Не подав виду, он перевёл взгляд с Цзян Хуайчжо на Янь Чжэня и обратно, после чего усмехнулся:

— Рабочий день окончен, а вы всё ещё здесь? Вообще-то наша компания не поощряет сверхурочные.

Янь Чжэнь уловил скрытый подтекст, но отпираться не стал и прямо ответил:

— На улице ливень стеной, а я после работы купил...

— Это нельзя назвать сверхурочной работой, — ровным, прохладным голосом вмешался Цзян Хуайчжо, не дав парню договорить. — Я сам попросил Цзинцзин пригласить Янь Чжэня к нам. Вполне естественно, что я решил лично узнать, как у него идут дела на новом месте.

Ещё днём Дун Канвэню успел поплакаться Мэн Чуань. Соучредитель рассудил просто: если новичок портит атмосферу в коллективе, его надо уволить под благовидным предлогом, только и всего.

Но кто бы мог подумать, что возмутитель спокойствия окажется здесь, в святая святых — кабинете Цзян Хуайчжо на пятом этаже?

Обычно доктор делил своё время между четвёртым и пятым этажами. Если у кого-то возникало дело, шли на четвёртый. Но если его там не оказывалось, подниматься выше никто не смел.

Даже сам Дун Канвэнь заходил на пятый этаж от силы пару раз в месяц.

Обострённое чутьё подсказывало ему: в поведении Цзян Хуайчжо что-то неуловимо изменилось.

— Раз уж ты сам его выделил, значит, парень действительно многообещающий, — Дун Канвэнь дружелюбно улыбнулся Янь Чжэню. — Ну и как тебе первые дни обучения? Справляешься?

Янь Чжэнь решил не вываливать на него накопившийся негатив и выдал исключительно парадную версию реальности:

— Руководство у нас исключительно ответственное, коллеги отзывчивые, да и сам материал безумно интересный.

Словом — грех жаловаться.

Цзян Хуайчжо тихонько хмыкнул про себя. Надо же, как искусно этот юнец вешает лапшу на уши: из трёх его утверждений как минимум два не имели ничего общего с действительностью.

— Да неужели? — с лёгкой иронией протянул доктор, безжалостно руша созданную идиллию.
— Руководство, говоришь, ответственное? Почему же тогда к концу рабочего дня ты до сих пор плаваешь в элементарной базе?

Его бархатистый голос, перекрывая глухой стук дождевых капель по стеклу, звучал удивительно мягко.

Янь Чжэнь мгновенно уловил правила игры и подыграл, прикинувшись дурачком:

— Просто я тугодум.

— Странно. Мои объяснения ты схватывал прямо на лету, — парировал Цзян Хуайчжо.

Слушая эту непринуждённую пикировку, Дун Канвэнь, при всей своей толстокожести, сообразил, к чему клонят собеседники.

Он неловко кашлянул:

— Так, значит... Сяо Пэй забил на обучение?

Янь Чжэнь едва сдержал улыбку:

— Я этого не утверждал.

— А я не в курсе, — лениво добавил Цзян Хуайчжо.

Дун Канвэнь только безмолвно развёл руками.

Нашли друг друга. Два сапога пара — у каждого в рукаве по десятку тузов.

Сдаюсь.

— Ладно, — Дун Канвэнь подошёл ближе и ободряюще похлопал Янь Чжэня по плечу. — Ты только не переживай. Если возникнут какие-то трудности или кто-то начнёт палки в колёса вставлять, сразу говори мне. Разберусь.

Янь Чжэнь вежливо улыбнулся, хотя в душе уже раз десять помянул его «заботу» недобрым словом.

Судя по тому, как нагло ведёт себя Мэн Чуань, разгуливая по офису королём и ни в грош не ставя даже Цзян Хуайчжо, его здесь избаловали донельзя.

И этот человек обещает разобраться? Смешно. Разве что пальцем погрозит для виду.

Миссия по доставке зонта была выполнена, а у соучредителей явно намечался серьёзный разговор. Чтобы не путаться под ногами, Янь Чжэнь решил откланяться:

— Доктор Цзян, господин Дун, разрешите идти.

— На улице льёт как из ведра. Давай я тебя подвезу, — предложил Цзян Хуайчжо.

Янь Чжэнь, уже взявшись за дверную ручку, обернулся:

— Спасибо, доктор Цзян, но не стоит. Меня жутко укачивает.

Он вышел, оставив Цзян Хуайчжо в глубоком недоумении.

«Укачивает? За окном ливень стеной, пешком не дойти. И как же он тогда собирается добираться?»

— Хуайчжо, — Дун Канвэнь обогнул массивный письменный стол и негромко постучал пальцами по полированной столешнице.

Доктор вопросительно посмотрел на него:

— Да?

— У вас с ним... — Дун Канвэнь пару секунд подбирал деликатные слова, но, поняв, что ничего путного в голову не идёт, спросил напрямик: — Вы ведь знакомы, верно?

И тут же, словно подкрепляя свои подозрения вескими аргументами, добавил:

— В этот кабинет даже я не заглядываю, не предупредив тебя заранее сообщением. Простым смертным сюда вообще ход заказан, а этот мальчишка заваливается как к себе домой.

— Разве я когда-нибудь вешал на дверь замок или запрещал кому-то входить? — вопросом на вопрос ответил Цзян Хуайчжо.

Дун Канвэнь на миг лишился дара речи.

Формально всё так.

Цзян Хуайчжо действительно никогда не издавал приказов, запрещающих подниматься на пятый этаж или заглядывать к нему. Поначалу кое-кто из сотрудников пытался это делать, бесцеремонно нарушая покой молодого учёного.

Но стоило паре-тройке смельчаков нарваться на его ледяной взгляд и выслушать порцию язвительных замечаний, как охота соваться наверх у всех пропала. А одного бедолагу доктор и вовсе запер в кабинете, устроив ему трёхчасовую лекцию о профилактике здоровья свиноматок.

По слухам, тот несчастный менеджер по продажам, выползая наружу, клялся, что ему самому теперь срочно требуется реанимация.

Писанных правил не существовало, однако негласный устав «Не суйся на пятый этаж и не гневи доктора Цзяна» соблюдался в компании свято.

И вдруг какой-то зелёный новичок без тени сомнения переступает этот порог?

— Я понимаю, что ты лично проводил собеседование, — заговорил Дун Канвэнь. — Но согласишься, ты почти не имеешь дела с продажами и вряд ли можешь объективно оценить их хватку. Это твой первый кандидат, Хуайчжо. Тебе не кажется, что ты выдаёшь желаемое за действительное и слишком уж его переоцениваешь?

Цзян Хуайчжо промолчал. Лишь бросил на партнёра короткий взгляд, поднялся из-за стола и направился к выходу из кабинета.

Дун Канвэнь слегка опешил, хотя прекрасно знал, что доктор — человек на редкость хладнокровный и попусту вспылить не мог.

Впрочем, уход Цзян Хуайчжо не имел никакого отношения к критике соучредителя. Окна его кабинета выходили во внутренний двор, поэтому он пересёк коридор, открыл дверь в противоположную комнату и подошёл к окну. Слегка приоткрыв створку, он устремил взор вниз. На тротуар перед офисом как раз появилась глубокого синего цвета шляпка зонта.

Широкий купол почти полностью скрывал фигуру Янь Чжэня. Тот уверенно лавировал между глубокими лужами, пока не остановился у обочины дороги.

Спустя полминуты перед ним плавно притормозил легковой автомобиль. Парень аккуратно сложил мокрый зонт и скользнул в салон.

Цзян Хуайчжо затворил окно, даже не потрудившись стряхнуть капли косого дождя, успевшие окропить его одежду.

Вернувшись на рабочее место, он наконец прервал затянувшееся молчание и ответил Дун Канвэню.

— В вопросах управления людьми я тебе не конкурент и спорить не собираюсь. У меня лишь одна просьба: относись к Янь Чжэню как к обычному стажёру. Не делай поспешных выводов из-за его стычек с коллегами и уж тем более не давай ему никаких поблажек из-за моего к нему внимания.

— Ну, если ты действительно видишь в нём потенциал... — протянул Дун Канвэнь. — Я могу без лишних проволочек перевести его в первый отдел продаж. Не припомню, когда ты в последний раз кем-то так интересовался.

— Ни в коем случае, — отрезал Цзян Хуайчжо. — Сможет ли он закрепиться в штате и каких высот добьётся — исключительно его забота. Моё мнение не должно играть никакой роли. Такие люди, как он, пробивают дорогу сами. Любой его триумф должен принадлежать только ему.

Если Дун Канвэнь начнёт опекать Янь Чжэня из чистой вежливости к доктору Цзяну, то вся исключительность парня утонет в тени этой дешёвой протекции.

Дун Канвэнь некоторое время молча вслушивался в угасающий шум грозы за стенами здания. Наконец он негромко произнёс:

— Вообще-то я поднялся лишь для того, чтобы узнать, есть ли у тебя зонт.

Цзян Хуайчжо перевёл взгляд на письменный стол — там сиротливо, но гордо лежал новенький, только что принесённый зонт.

Дун Канвэнь кивнул:

— Что ж, тогда я пойду.

Цзян Хуайчжо обогнул стол, но не успел опуститься в кресло — у самого порога Дун Канвэнь

притормозил и, обернувшись, задал последний вопрос:

— Хуайчжо, если вы действительно не были знакомы раньше... почему ты относишься к нему совсем иначе, чем ко всем остальным?

Доктор слегка коснулся пальцами полированного дерева. Несколько влажных от дождя прядей прилипли к его лбу, придавая строгому образу непривычную мягкость.

— Он произвёл на меня хорошее впечатление с первой секунды, — неторопливо произнёс он. — А у меня есть привычка: если человек мне симпатичен, я подсознательно жду от него выдающихся результатов во всём.

<http://bllate.org/book/20463/2131714>